

С.В. Калмыкова: «Негативно на онлайн-курсы реагируют те, кто не привык учиться»

У нынешнего поколения восприятие информации меняется. Это отражается и на учебном процессе в вузах. Происходит так называемая «цифровая трансформация» образования. Университеты как площадки для инноваций, цифровая среда, открытые образовательные ресурсы, сочетание новых и традиционных форм образования – те основные тренды развития высшего образования, на которые обратила внимание замминистра образования и науки РФ Л.М. ОГОРОДОВА во время [XXI семинара-конференции Проекта 5-100 в Калининграде](#).

Государство в лице Минобрнауки инициирует и реализует приоритетные проекты. Один из таких проектов – «Современная цифровая образовательная среда» – предполагает массовое вовлечение граждан в освоение онлайн-курсов. По задумке авторов проекта к 2025 году не менее 10 миллионов россиян должны освоить электронные курсы. На данный момент в сфере высшего образования [работает платформа «Открытое образование»](#), на которой уже сейчас доступно более 200 онлайн-курсов. Курсы подготовлены лучшими учеными ведущих вузов страны – МГУ, ВШЭ, МИСиС, МФТИ, СПбГУ, УрФУ и Университета ИТМО. Вместе с вышеперечисленными вузами [к платформе «Открытое образование» с момента ее основания в 2015 году сразу подключился и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого](#). Сейчас на ней размещено 28 онлайн-курсов нашего вуза.

О том, почему Политех начал разрабатывать и внедрять онлайн-курсы в учебный процесс, какие есть трудности и как к этому нововведению относятся студенты и преподаватели, рассказала замдиректора Центра открытого образования СПбПУ Светлана Владимировна КАЛМЫКОВА.

- Светлана Владимировна, в чем особенность Национальной платформы «Открытое образование» и почему Политеху важно на ней присутствовать?

- Политех как один из восьми вузов-учредителей проекта Национальной платформы «Открытое образование» два года назад активно начал разрабатывать онлайн-курсы для российского рынка высшего образования. Различные онлайн-площадки были и до этого. Самая известная из них – Coursera, созданная в 2012 году преподавателями Стэнфордского университета. Всего за несколько лет ее аудитория выросла до 11 миллионов слушателей, с порталом сотрудничает около 120 вузов, в том числе и российские. Но чем отличается наш Нацпортал? Его миссия – создание именно онлайн-курсов, соответствующих рабочим программам дисциплин по всей России. То есть любой прослушанный на Нацпортале онлайн-курс будет соответствовать очному курсу того или иного вуза. За время, пока работает платформа, уже тысячи студентов из разных уголков страны получили возможность слушать лекции в том университете, который они выбрали сами. Но главное преимущество проекта в том, что любой онлайн-курс может стать частью программы того вуза, где учится студент, и может быть перезачтен в очном образовательном процессе.

- Насколько активно внедряются онлайн-курсы в основной образовательный процесс нашего вуза?

- Как вы знаете, в Политехе принята новая образовательная политика, разработана локальная нормативно-методическая база, которая позволяет вовлекать онлайн-курсы в образовательный процесс с частичным замещением аудиторной нагрузки. Так что, можно сказать, мы сразу вступили в активную фазу создания наиболее востребованных (и для нас самих) онлайн-курсов. Однако мы не только начали их создавать, но и внедрять в собственный образовательный процесс. Сейчас у нас успешно реализуется формат смешанного обучения, когда одновременно используются и обычные занятия, и дистанционные. И в этом мы фактически продвинулись дальше всех вузов. Серьезные наработки Политеха в области онлайн-образования помогли нам одержать значимую победу в конкурсе Минобрнауки России на создание [региональных центров компетенций в области онлайн-обучения](#). Такие центры до конца 2017 года будут открыты на базе 10 вузов по всей России. Их основная задача – производство обучающих дистанционных программ по созданию онлайн-курсов, а также разработка и апробация системы оценки их качества.

На сегодняшний день в наш образовательный процесс вовлечено более 15 онлайн-курсов. В основном замещаются лекционные часы поточных лекций, когда аудитория более 100 человек. То есть всё, что должен был бы читать лектор, переносится в онлайн. Но практика, конечно, остается в аудитории. Онлайн-лекции сопровождаются конспектами, презентациями. В обязательном порядке реализован контроль самостоятельной работы студентов, то есть преподаватель начитывает видеолекцию видеофрагментами, студенты усваивают материал, отвечают на вопросы, проходят практику в аудитории и, таким образом, выходят на очный зачет или экзамен.

- А с какого года обучения вводятся онлайн-курсы? Наверняка, студенту-первокурснику, которому в университете и так-то пока еще всё в новинку, трудно учиться онлайн.

- Наоборот, у первокурсников история, философия, теория физической культуры сразу идут в виде онлайн-курсов.

Давайте задумаемся: сегодняшнее поколение молодых живет в Интернете. 95% из них (это исследование Google) получают информацию именно оттуда. Они провели сознательную жизнь с планшетом или смартфоном в руках, а это кратно повысило скорость распространения информации. Поэтому и общение с онлайн-образованием для них привычнее. Подростки и воспринимают информацию по-другому, они очень круто работают с ней. Мы заучивали, а они знают, где найти. Зачем учить, если можно загуглить? Они информацию не поглощают, а управляют ею. Они открыты новому и готовы пробовать. Они

мобильнее, чем мы. Сейчас уже даже пятилетки более скоростные, чем те дети, которым по 15. Мир развивается, всё движется. Так что хотим мы того или нет, все равно под это поколение нам надо подстраиваться.

- А как сами студенты относятся к тому, что традиционные лекции в аудиториях заменяются онлайн-курсами?

- В прошлом году мы вместе с Гуманитарным институтом проводили общее анкетирование – мониторинг образовательной части. Там были вопросы по онлайн-курсам. Так вот мнения студентов разделились от полного одобрения до полного неприятия. Но если говорить в целом, то это нововведение положительно воспринимается студентами. Есть даже заявки на то, чтобы еще некоторые дисциплины заменить онлайн-курсами. Конечно, из-за того что опрос проводился после первого года эксперимента, было много организационных моментов, которые не вызвали положительных эмоций и которые в этом году мы честно стараемся исправить. [На сайте уже введен дополнительный раздел «Справочник онлайн-обучения»](#), где мы подробно разъясняем все шаги и для преподавателей, и для студентов – как встраивать эти курсы в образовательный процесс, что делать и куда обращаться.

- Кому же онлайн-курсы совсем не пришлись по душе?

- Как ни странно, наибольшее отторжение онлайн-курсы вызвали у прогульщиков, поскольку замещались поточные лекции – те, на которые обычно они не ходили. На любой онлайн-площадке система фиксирует всё – когда вы зашли и вышли, что делали, когда сдали задания, то есть преподаватель может видеть каждый ваш шаг. И когда студенты пришли сдавать зачет (с физкультурой у нас такая ситуация в прошлом году возникла), преподаватель, сделав распечатку их посещений, сказал, что к зачету они не допущены по причине прогулов. Их перенесли на 2-й семестр – к счастью, этот предмет позволяет так сделать, и должников стало меньше. Но выяснилось следующее: нельзя списывать, когда они сдают онлайн-тест. Одним словом, негативнее всего на онлайн-курсы реагировали люди, которые не привыкли учиться. Потому что онлайн-обучение требует строгой самоорганизации. Несмотря на то что курс-то открыт всегда, вы должны заходить на него в определенные моменты, потому что через какое-то время, например, тест может закрыться, и вы получите долг по нему. А выполнить тест вы можете, только послушав онлайн-лекцию и прочитав дополнительную литературу...

А вообще, практика зарубежных вузов, которую мы внимательно изучили, когда очного общения с преподавателем удостаиваются лучшие студенты – кто набрал большее количество баллов, лучше сдает сессию, только они приходят к преподавателю в аудиторию. Все остальные идут на онлайн-курсы, потому что они и так не хотят учиться, а там хотя бы система заставляет их организоваться – что-то прочитать, что-то сделать – авось, что-то отложится в голове.

- А как преподаватели относятся к онлайн-курсам?

- У преподавателей, как и у студентов, пока нет единого мнения на этот счет. Мы фиксируем, что в Политехе есть очень заинтересованные, активно вовлекающие онлайн-курсы в образовательный процесс преподаватели. И курсы у них просто прекрасные, собирают массу положительных отзывов. При мне, например, приходили заочники, которые обучались в прошлом году на онлайн-курсе «Концепция современного естествознания», благодарили преподавателя Марину Алексеевну Бабаеву. Но есть и те, кто категорически не воспринимают онлайн-курсы и создавать их не хотят.

- Как они аргументируют свою позицию?

- Каждый раз мы стараемся это проанализировать. Во-первых, некачественный материал, который преподаватель использует в своих лекциях. То есть очень много неавторских материалов – иллюстрации, презентации, и преподаватель понимает, что ему придется очень много приложить усилий для того, чтобы этот курс прошел проверку на авторское право. Если проблема в этом, мы начинаем работать с автором, консультируем, помогаем ему найти картинки, получить лицензию, купить право использования, и так далее. Во-вторых, некоторые боятся, что, дескать, вот я сделаю этот курс, и мне сразу урежут учебную нагрузку, а потом и вообще сократят – самая стандартная причина. Поверьте, увольняют их не за это. Кроме того, мы исходим из распоряжения министерства о том, что онлайн-курсы должны вовлекаться в образовательный процесс с частичным замещением аудиторной нагрузки, то есть это не просто наша прихоть. И если вы не хотите создать свой онлайн-курс, то в другом вузе его уже создали. Тогда мы будем платить не вам зарплату, а заключать сетевой договор с тем вузом, и наши студенты в рамках сетевого договора будут учиться на этом курсе.

- Я знаю, что многие преподаватели говорят, что онлайн-курсы не заменяют живого общения со студентом и так далее.

- Не заменяют! Более того, это как раз задача преподавателя – помочь студентам организовать, настроиться на прохождение этих курсов. Для этого вводная лекция всегда проходит в аудитории, по необходимости – если преподаватель говорит, что ему еще нужны аудиторские часы, то они тоже даются.

Кто-то говорит, что каждый раз читает лекции из головы. Не в обиду будет сказано, но я знаю, как студенты ходят на лекции некоторых преподавателей – аудитория почти пустая из-за того, что они рассказывают не столько предмет, сколько свою точку зрения на какие-либо события. И когда ты сегодня не знаешь, что прочитаешь завтра – ну, извините, это не курс, а хаотичный набор материала. Плюс в аудитории преподаватель всегда тратит время на то, чтобы поприветствовать студентов, проверить отсутствующих, задать какие-то вопросы, во время лекции может отвлекаться, рассказывать истории, не относящиеся к теме.

Мы проводили эксперимент: так вот одна пара лекций (полтора часа) перед камерой рассказывается максимум за 25 минут, если преподаватель говорит не прерываясь. Поэтому все наши видеолекции состоят из видеофрагментов по 7-10 минут. То есть аудиторная пара закрывается минимум двумя и максимум четырьмя такими фрагментами. В этом и заключается сложность для преподавателя – в этот короткий видеофрагмент он должен уложить всё, что говорит в аудитории, самую суть, очень концентрированную

информацию.

- А что показывают зачеты и экзамены после онлайн-курсов - лучше или хуже подготовлены студенты?

- Общая тенденция такова, что количество самоорганизованных студентов, соответственно, уход от долгов, сдача сессии без «хвостов», растет. Опять же, международная статистика показывает, что разумный процент внедрения онлайн-курсов в плане технологии смешанного обучения тоже ведет к повышению качества образования. Раньше как: под конец сессии что-то выучил, как-то сдал и тут же забыл. Онлайн-курсы помогают в том смысле, что студент не одновременно получает огромное количество материала, а сегментарно на протяжении всего процесса обучения. Кроме того, для студентов, которые, например, работают - им это тоже лучше, потому что есть возможность не прийти в аудиторию, а изучить материал дома. Они могут куда-то уехать, что-то пропустить. И потом - они любят учиться ночью! У меня дипломники и магистры присылают свои работы в три часа ночи - и для них это нормально. Ведь онлайн-курсы в зоне доступа постоянно, большая часть преподавателей не закрывают лекции на протяжении всего периода обучения (закрываются только задания). Таким образом, благодаря онлайн-курсам студенты Политеха имеют возможность эффективно распоряжаться своим временем и самостоятельно управлять своей образовательной траекторией.

- Спасибо за интервью, Светлана Владимировна!

Материал подготовлен Медиа-центром СПбПУ. Беседовала Инна ПЛАТОВА